РАЗДЕЛ I.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 165.12; 165.21

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-8-17

ВЕРНО ЛИ, ЧТО ТОЛЬКО СОЗНАНИЕ ИЗВЕСТНО НАМ НЕПОСРЕДСТВЕННО?

Пучков Д. Б.

*Петербургский государственный университет путей сообщения Императора
Александра I*

190031, г. Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9, Российская Федерация

Аннотация. В статье критически рассматривается представление о субъективности нашего сознательного опыта, играющее большую роль в вопросе о соотношении реальности и сознания. Крайней формой данного представления является тезис о полной субъективности опыта, согласно которому сознание исчерпывает собой всю область непосредственно данного и образует замкнутую самодовлеющую сферу. Цель статьи состоит в том, чтобы разработать путь для опровержения тезиса о полной субъективности человеческого опыта. Автор показывает, что данный тезис не является самоочевидным, а его обоснование оказывается трудной задачей, поскольку для этого необходимо доказать субъективный характер всего человеческого опыта, а не только его отдельных компонентов. Если в результате дальнейших исследований будет установлено, что в нашем опыте присутствуют компоненты, не являющиеся субъективными, мы получим веское основание отказаться от критикуемого тезиса в пользу реалистической трактовки человеческого опыта.

Ключевые слова: реальность, сознание, объективное, субъективное, опыт, реализм, анти-реализм

IS CONSCIOUSNESS THE ONLY THING THAT WE KNOW IMMEDIATELY?

D. Pouchkov

*Emperor Alexander I Saint-Petersburg State Transport University
9, Moskovsky pr., St. Petersburg, 190031, Russian Federation*

Abstract. The article considers, in a critical way, the idea of subjectivity of our conscious experience, which is very important for the problem of the relation between consciousness and reality. The extreme form of this idea is the thesis of the complete subjectivity of our

experience. According to it, our experience is nothing else but consciousness, treated as a separate independent area. The article is targeted to show the way for disproving the thesis of the complete subjectivity of our experience. The author demonstrates that this thesis is not evident and that it could hardly be proved, because the subjectivity of the whole experience, not a part of it, must be reasoned in this case. If further investigation proves that our experience contains non-subjective components, we will receive a good reason to accept the realistic conception of human experience instead of the criticized thesis.

Keywords: reality, consciousness, objective, subjective, experience, realism, antirealism

Представление о субъективности всего непосредственно данного и его роль в дискуссии реализма и антиреализма

В последнее время в российской и зарубежной философии оживились дискуссии, связанные с вопросом о соотношении сознания и реальности [2; 8; 16]. Существует ли реальность вне сознания, языка и социально-культурных установок, и если существует, то способен ли человек её познать?

Несколько последних десятилетий в философии преобладали антиреалистические концепции, в которых существование реальности отрицалось или признавалось недоказуемым. К их числу относятся феноменология, некоторые направления в аналитической философии, постмодернизм [13, с. 189]. В отечественной философии постсоветского периода распространение антиреалистических концепций стало в том числе и ответом на некоторые неточности, допущенные советским диалектическим материализмом в вопросе о соотношении сознания и объективной реальности [11, с. 126–129; 12, с. 24].

Однако ещё древнегреческие философы говорили: всё – в меру! Вот почему можно лишь приветствовать, что в последние годы в философии вновь набирают силу реалистические тенденции. Появились такие концепции, как новый реализм (М. Феррарис),

спекулятивный реализм (Р. Брасье, К. Мейясу, Г. Харман), конструктивный реализм (В. А. Лекторский) [7; 9; 16; 17]. Все эти теории объединяет идея о существовании реальности вне сознания, языка и социально-культурных установок.

Тем не менее эти реалистические тенденции встречают на своём пути немало препятствий. Большие трудности для реализма связаны с широко распространённым представлением о том, что непосредственной данностью для человека является только его сознание, в то время как реальность вне сознания человеку непосредственно не дана. Согласно этому мнению, о реальности – если она вообще существует – мы можем судить лишь опосредованно, с помощью образов, содержащихся в нашем сознании. Назовём данную точку зрения представлением о субъективности всего непосредственно данного.

В данной статье мы намерены подвергнуть критике радикальную версию представления о субъективности всего непосредственно данного. Мы покажем, что в своей крайней форме это представление не является самоочевидным, а перспективы его доказательства выглядят весьма сомнительными. Затем мы наметим пути для его последующего опровержения.

Уточним, что здесь и далее под терминами «непосредственно пережи-

ваемое», «непосредственно данное» и «опыт» мы будем иметь в виду любые осознанные переживания безотносительно к тому, какой характер они имеют: чувственный или интеллектуальный, объективный или субъективный, и т. д. Под термином «субъективное» мы будем подразумевать всё то, что входит в состав сознания. Под терминами «внешняя реальность» и «реальность вне сознания» мы понимаем область сущего, отличного от сознания; иногда в этом же смысле мы для краткости используем слово «реальность». Наконец, под термином «объективное» мы понимаем всё то, что входит в состав внешней реальности.

Кроме того, следует учитывать, что, когда мы называем человеческий опыт субъективным, наше утверждение может трактоваться в двух разных смыслах: 1) в нашем опыте присутствует субъективный компонент; 2) наш опыт полностью субъективен во всех своих компонентах.

В первом случае имеется в виду, что в нашем опыте присутствует неотъемлемый субъективный компонент. Но отнюдь не обязательно, что этот компонент единственный. Опыт может содержать также и другие составляющие, связанные с влиянием внешней реальности.

Во втором случае подразумевается, что весь наш опыт полностью субъективен. При таком подходе, сознание исчерпывает собой всю область непосредственно данного. Т. е. в нашем опыте нет ничего, кроме сознания. Отсюда следует, что сознание образует замкнутую, самодовлеющую сферу, не зависящую ни от чего внешнего (по крайней мере, с точки зрения самого сознания).

В первой трактовке представление о субъективности человеческого опыта не вызывает особых дискуссий. С ней согласно большинство философов, в том числе и реалистического направления. При этом она не ведёт к отрицанию существования реальности и не противоречит реализму. Дискуссии связаны со второй, более радикальной трактовкой данного представления. Именно она представляет серьёзную опасность для реалистической философии. Поэтому в дальнейшем изложении мы сконцентрируемся на второй трактовке и будем для ясности называть её **тезисом о полной субъективности человеческого опыта**.

Тезис о полной субъективности всего непосредственно данного открывает большие возможности для концепций субъективистской и антиреалистической направленности. Неудивительно, что к нему апеллировали наиболее последовательные сторонники субъективного идеализма – Д. Беркли, И. Фихте, Э. Гуссерль. Опираясь на данный тезис, они утверждали, что единственная вещь, которую мы можем достоверно познать и в существовании которой можем быть уверены, – это сознание, а реальность вне сознания непознаваема и вообще не существует. Сходную точку зрения высказывал Д. Юм: «Единственные предметы, в [реальности] которых мы уверены, это восприятия, которые, будучи непосредственно представлены нам сознанием, заставляют нас безусловно признать [их] и являются первым основанием всех наших заключений»¹.

¹ Юм Д. Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. С. 261.

Возражения реалистов против указанного тезиса обычно связаны с их трактовкой сознания как отражения. Поскольку сознание отражает внешнюю реальность, оно является не только субъективным, но и объективным. Однако эти возражения недостаточно убедительны. В обычном понимании, даже если один объект является отражением другого или у двух объектов структура оказывается аналогичной, всё же они являются двумя разными объектами. С этой точки зрения, хотя сознание отражает реальность – оно тем не менее есть нечто иное, нежели реальность. Поэтому на прямой вопрос «чем является наш непосредственный опыт – сознанием или реальностью?» многие реалисты будут вынуждены ответить, что непосредственно нам дано только наше сознание, хотя оно и является отражением реальности. Так мы снова приходим к тезису о полной субъективности человеческого опыта.

Едва реалисты отступают из цитадели непосредственного опыта, их положение становится намного более трудным. Если мы знаем только сознание, а не внешнюю реальность – как мы можем быть уверены в самом существовании реальности? И каким путём мы можем убедиться, что сознание адекватно отражает эту принципиально неизвестную нам реальность? «Содержание сознания – это единственное, что нам известно и в чём мы можем быть уверены. Только благодаря этому содержанию мы знаем о существовании вещей. Но как мы можем узнать, каковы вещи на самом деле, если мы знаем о них только то, что известно нашему сознанию?» [1, с. 37].

Если сторонники реализма хотят предупредить появление этих трудных вопросов, они должны объяснить характер соотношения реальности и сознания более глубоко. Одна из таких попыток была предпринята в начале XX в. представителями неореализма (Д. Мур, Б. Рассел и др.). Неореалисты поставили под сомнение представление о наличии непреодолимой границы между сознанием и реальностью. Развивая эту мысль, они выдвинули положение о непосредственной данности реальности для субъекта, согласно которому в непосредственном опыте нам могут быть даны не только образы сознания, но и сами вещи [10]. В современной философии аналогичные идеи высказываются такими авторами, как Д. Сёрл [15], Д. Макдауэл [18].

На наш взгляд, идея о непосредственной данности реальности в человеческом опыте весьма перспективна для реалистической философии. Однако неореалисты проводили её несколько прямолинейно, доходя до полного отождествления осознаваемых образов с реальными объектами, в чём не было особой необходимости. В результате их концепция столкнулась с серьёзными возражениями¹.

Тезис о полной субъективности всего непосредственно данного сохраняет своё значение и для современных дискуссий о соотношении сознания и реальности. На первый взгляд, современная философия опровергла этот тезис вместе с представлением о сознании как о замкнутой самодовлеющей

¹ Макеева Л. Б. Неореализм // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 70.

сфере. Влиятельная сегодня концепция телесно воплощённого сознания, а также деятельностный и коммуникативный подходы указывают на зависимость сознания от внешних факторов, таких как телесная составляющая человеческого опыта, практическая деятельность и коммуникация [3; 5; 14; 19]. Обобщая неклассическую трактовку сознания, В. А. Лекторский пишет: «Субъект, “Я” – не центр отъединенной от мира субъективной реальности, а телесно воплощенное существо (*embodied self*), включенное в активное взаимодействие с миром и в коммуникационные связи с людьми» [6, с. 20].

Может показаться, что неклассические концепции сознания содержат убедительные аргументы для опровержения тезиса о полной субъективности человеческого опыта. Однако, на самом деле, подобная аргументация работает лишь при допущении, что параметры человеческого тела, свойства объектов и другие люди являются элементами внешней реальности, отличной от сознания. Между тем последовательный сторонник субъективного идеализма вполне может оспорить это допущение. Он может заявить, что все вышеперечисленные феномены – это лишь представления чьего-либо сознания. И, следовательно, их влияние на другие представления ещё не доказывает, что сознание детерминировано внешней реальностью. Тем самым, вопрос снова упирается в тезис о полной субъективности человеческого опыта. Без критики этого тезиса представителям неклассических концепций сознания трудно будет опровергнуть представление о сознании как о замкнутой самодовлеющей сфере.

Основы для критики тезиса о полной субъективности человеческого опыта

На первый взгляд, тезис о полной субъективности человеческого опыта выглядит неопровержимым. Многие философы считают само собой разумеющимся, что весь наш опыт субъективен и что всё переживаемое нами – это представления нашего сознания.

Однако при более внимательном рассмотрении этот вопрос выглядит сложнее. Прежде всего обратим внимание, что в повседневной жизни многие люди придерживаются, скорее, позиции наивного реализма и полагают, что видимые нами вещи существуют сами по себе, безотносительно к сознанию. Для наивного реалиста стол – это просто стол, а не представление нашего сознания. Возможно, наивный реализм ошибочен. Но само его существование говорит о дискуссионности критикуемого нами тезиса. Данный тезис оспаривался и в некоторых философских течениях – в частности, в неореализме и последующих разновидностях «прямого реализма». Сторонники этих течений не без оснований утверждали, что элементы внешней реальности могут быть непосредственно даны нам в сознательном опыте. Таким образом, тезис о полной субъективности опыта не является самоочевидным и нуждается в проверке.

Действительно ли весь наш опыт является субъективным? Едва мы задумаемся над этим вопросом, как с необходимостью придём к другому важному вопросу: в каком смысле наш опыт субъективен? Другими словами, что имеют в виду философы, когда говорят, что всё переживаемое нами суть представления нашего сознания? «Все

мы знаем, что ощущение синего отличается от ощущения зелёного. Но ясно, что если оба они – ощущения, то у них есть что-то общее. В чём состоит это общее? И как это общее соотносится с тем, в чём они различны?», – спрашивал когда-то Д. Мур [10, с. 257].

Сторонники тезиса о полной субъективности опыта должны указать на определённые качества или элементы человеческого опыта, которые свидетельствуют, что всё переживаемое нами имеет субъективный характер, или, другими словами, что всё переживаемое является сознанием. В философии Нового времени отчётливо просматриваются два основных (но возможно, не единственных) варианта решения этого вопроса. Один из них восходит к Р. Декарту, а другой был разработан в британском эмпиризме.

Основное положение философии Декарта – *cogito ergo sum* – открывает такой феномен нашего опыта, как мыслящее Я. Ряд особенностей мыслящего Я резко выделяет его из мира внешних объектов и заставляет считать его субъективным феноменом (модусом мыслящей субстанции, в терминах Декарта). В дальнейших размышлениях Декарта мыслящее Я превращается в центр всего человеческого опыта, а весь остальной опыт трактуется как представления, принадлежащие Я. Тем самым вся сфера опыта предстаёт в качестве субъективной в том смысле, что всё это – представления, принадлежащие мыслящему Я¹. Впоследствии аналогичный ход мысли для демонстрации субъективности челове-

ского опыта проводили И. Фихте и Э. Гуссерль («Основа общего наукоучения», §1 и §2; «Картезианские размышления», §8)².

Другое решение было предложено в британском эмпиризме XVII–XVIII вв. Сторонники этого течения не считают картезианское Я основой человеческого опыта или даже вовсе отрицают существование Я (точка зрения Д. Юма). Взамен представители эмпиризма стремятся доказать, что наш непосредственный опыт во всём своём объёме обладает такими характеристиками, которые не позволяют считать его объективным. Для этого они выдвигают целую серию аргументов: возможность противоположных восприятий одного и того же объекта; физиологическая обусловленность сознания, создающая различие между идеей и вызывающим её внешним стимулом и т. д.³. Данные аргументы призваны доказать, что наш непосредственный опыт – это только «идеи в уме», но отнюдь не сами вещи.

Насколько эти два подхода способны обосновать тезис о полной субъективности человеческого опыта? Для ответа на этот вопрос требуется обстоятельное рассмотрение данных подходов и стоящих за ними аргументов, что едва ли укладывается в рамки одной статьи. Тем не менее мы позволим себе выразить сомнение в силе обоих

¹ Декарт Р. Размышления о первоначальной философии. СПб.: Абрис-книга, 1995. С. 41–49.

² Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 344–348.

Фихте И. Г. Основа общего наукоучения. В 2 т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 1. С. 73–89.

³ Беркли Д. Три разговора между Гиласом и Филонусом // Беркли Д. Сочинения. М.: Мысль, 2000. С. 215–326.

Юм Д. Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. С. 260.

подходов. Основаниями для сомнения будут следующие соображения.

Как мы уже отмечали выше, необходимо разграничить два утверждения: 1) о присутствии в опыте субъективного компонента; 2) о полной субъективности опыта во всех его компонентах. Очевидно, что это весьма разные утверждения. Присутствие в опыте субъективного компонента ещё не доказывает, что весь опыт субъективен. Подобно тому, как присутствие металлической арматуры в конструкции дома ещё не даёт оснований назвать дом железным.

Не сложно доказать, что в человеческом опыте присутствует субъективный компонент. Для опровержения наивного реализма этого вполне достаточно. Но для доказательства тезиса о полной субъективности человеческого опыта требуется намного большее: нужно доказать, что не только некоторые компоненты опыта, но и весь опыт как целое является субъективным или сводится к субъективным началам. А это намного более трудная задача.

В этой ситуации возникает закономерный вопрос: существует ли альтернатива тезису о полной субъективности человеческого опыта? На наш взгляд, разумной альтернативой является допущение о синтетическом, субъективно-объективном характере опыта: в нашем опыте присутствуют как субъективные, так и объективные компоненты. «Смысл – это некоторое содержание, идеальная определённость какой-либо мысли, обладающее объективностью, то есть независимостью от нашего произвола, субъективными пристрастиями и ошибок» [4].

Приведённые соображения не только позволяют усомниться в правильно-

сти тезиса о полной субъективности человеческого опыта, но и подсказывают нам путь для его дальнейшей критики. Необходимо исследовать основные аргументы, приводимые в защиту данного тезиса. Если в результате исследования мы увидим, что наряду с субъективными компонентами в нашем опыте присутствуют и другие компоненты, которые не являются субъективными и не объясняются действием последних, то это станет веским доводом в пользу реалистической трактовки человеческого опыта. Соответствующие изыскания мы намерены провести в ближайших работах.

Выводы

Представление о субъективности человеческого опыта можно понимать в двух разных смыслах: 1) как утверждение о присутствии в нашем опыте субъективного компонента; 2) как тезис о полной субъективности человеческого опыта. Именно тезис о полной субъективности опыта является серьёзным препятствием для реалистических концепций, поскольку при таком подходе сознание трактуется как замкнутая самодовлеющая сфера, не зависящая от внешней реальности. Однако данный тезис не является самоочевидным и нуждается в доказательстве. Чтобы его доказать, нужно продемонстрировать, какие качества человеческого опыта придают ему субъективный характер. При этом сторонники тезиса о полной субъективности человеческого опыта должны доказать, что весь наш опыт, а не только некоторые его компоненты, является субъективным. Такое доказательство является трудной задачей. К тому же существует разумная альтер-

натива рассматриваемому тезису – допущение о субъективно-объективном характере человеческого опыта. Для дальнейшей критики тезиса о полной субъективности человеческого опыта необходимо рассмотреть основные аргументы, приводимые в его защиту. Если окажется, что эти аргументы не

позволяют доказать субъективность опыта во всём его объёме, у нас появится веское основание отказаться от критикуемого тезиса в пользу его реалистической альтернативы.

*Статья поступила
в редакцию 19.06.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллахвердов В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003. 368 с.
2. Антоновский А. Ю. Существует ли мир без наблюдателя? // Эпистемология и философия науки. 2015. Т. 46. № 4. С. 28–34.
3. Бажанов В. А. Деятельностный подход и современная когнитивная наука // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 162–169.
4. Егоров А. Г. Онтология смысла [Электронный ресурс] // Философская мысль. 2016. № 12. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_20390.html (дата обращения: 07.06.2019)
5. Иванов Д. В. Энактивизм и проблема сознания // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49. № 3. С. 88–104.
6. Лекторский В. А. Познание, действие, реальность // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 5–23.
7. Лекторский В. А. Философия. Познание. Культура. М.: Канон+, 2012. 384 с.
8. Лекторский В. А., Пружинин Б. И. «Реалистический поворот» в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки? Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 5–38.
9. Мейясу К. После конечности: эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2015. 196 с.
10. Мур Д. Э. Опровержение идеализма // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 1987. С. 247–265.
11. Ойзерман Т. И. Марксизм и утопизм. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 568 с.
12. Пучков Д. Б. Некорректность марксистско-ленинской трактовки соотношения материи и сознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 17–27.
13. Самылов О. В. Историческое познание и историзм в XX веке // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: материалы конференции. Т. 2. СПб., 2019. С. 186–190.
14. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
15. Серль Д. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. М.: Прогресс, 1987. С. 96–126.
16. Феррарис М. Что такое новый реализм? // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 145–159.
17. Bryant L., Srnicek N., Harman G. Towards a Speculative Philosophy // The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism. Melbourne: Re.press, 2011. P. 1–18.
18. McDowell J. Mind and World. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994. 191 p.
19. Varela F. J., Thompson E., Rosch E. The embodied mind: Cognitive science and human experience. Cambridge, MA: The MIT Press, 1991. 328 p.

REFERENCES

1. Allakhverdov V. M. *Metodologicheskoe puteshestvie po okeanu bessoznatel'nogo k tainstvennomu ostrovu soznaniya* [The Methodological Journey Across the Ocean of Unconscious to the Mysterious Island of Consciousness]. St. Petersburg, Rech Publ., 2003. 368 p.
2. Antonovsky A. Y. [Is there a world without the observer?]. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2015, vol. 46, no. 4, pp. 28–34.
3. Bazhanov V. A. [Activity approach and modern cognitive science]. In: *Voprosy filosofii* [The Problems of Philosophy], 2017, no. 9, pp. 162–169.
4. Egorov A. G. [Ontology of Meaning]. In: *Filosofskaya mysl* [Philosophical Thought], 2016, no. 12. Available at: http://e-notabene.ru/fr/article_20390.html (accessed: 07.06.2019)
5. Ivanov D. V. [Enactivism and the problem of consciousness]. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2016, vol. 49, no. 3, pp. 88–104.
6. Lektorsky V. A. [Knowledge, action, reality]. In: *Voprosy filosofii* [The Problems of Philosophy], 2017, no. 9, pp. 5–23.
7. Lektorsky V. A. *Filosofiya. Poznanie. Kultura* [Philosophy. Knowledge. Culture]. Moscow, Kanon+ Publ., 2012. 384 p.
8. Lektorsky V. A., Pruzhinin B. I. [«The realistic turn» in contemporary epistemology, philosophy of mind and philosophy of science? The Proceedings of the «Round Table»]. In: *Voprosy filosofii* [The Problems of Philosophy], 2017, no. 1, pp. 5–38.
9. Meiyasu K. *Posle konechnosti: esse o neobkhodimosti kontingentnosti*. [After the End: an Essay on the Necessity of Continguity]. Yekaterinburg, Kabinetny uchyony Publ., 2015. 196 p.
10. Mur D. E. [The Refutation of Idealism]. In: *Istoriko-filosofskii ezhegodnik* [History of Philosophy Yearbook]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 247–265 pp.
11. Oizerman T. I. *Marksizm i utopizm* [Marxism and Utopism]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003. 568 p.
12. Puchkov D. B. [The incorrectness of the Marxist-Leninist interpretation of the relation between matter and consciousness]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2018, no. 2, pp. 17–27.
13. Samylov O. V. [Historical knowledge and historical method in the 20th century]. In: *Rossiya i mir v novoe i noveishee vremya* [Russia and the World in New and Modern Time. From the Past to the Future. Vol. 2.], St. Petersburg, 2019. 186–190 pp.
14. Sartre J. P. *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology]. Moscow, Respublika Publ., 2000. 639 p.
15. Serle J. [The Nature of Intentional States]. In: *Filosofiya, logika, yazyk* [Philosophy, Logic, Language]. Moscow, Progress Publ., 1987, 96–126 pp.
16. Ferraris M. [What is the New Realism?]. In: *Voprosy filosofii* [The Problems of Philosophy], 2014, no. 8, pp. 145–159.
17. Bryant L., Srnicek N., Harman G. Towards a Speculative Philosophy. In: *The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism*. Melbourne, Re.press, 2011, pp. 1–18.
18. McDowell J. *Mind and World*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1994. 191 p.
19. Varela F. J., Thompson E., Rosch E. *The embodied mind: Cognitive science and human experience*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1991. 328 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пучков Дмитрий Борисович – кандидат философских наук, доцент Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I;
e-mail: poutchkov_dm@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry B. Pouchkov – PhD in Philosophy, assistant professor at Emperor Alexander I Saint-Petersburg State Transport University;
e-mail: poutchkov_dm@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Пучков Д. Б. Верно ли, что только сознание известно нам непосредственно? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 8–17.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-8-17

FOR CITATION

Pouchkov D. B. Is Consciousness the Only Thing that We Know Immediately? In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 3, pp. 8–17.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-8-17